

криптоплатформ. Законодательство Швейцарии о токенах на данный момент можно назвать одним из самых прогрессивных в мире, а также полностью адекватным потребностям государства с развитым рынком криптоактивов. Подобная законодательная гибкость, по нашему мнению, может стать основой для появления в Швейцарии инновационных бизнес-проектов и образцом для дальнейшего усовершенствования правового регулирования в Республике Беларусь по мере развития в нашей стране собственного рынка токенов.

Литература

1. Anpassung des Bundesrechts an Entwicklungen der Technik verteilter elektronischer Register // Der Bundesrat [Электронный ресурс] / Swiss Confederation. – Bern, 2021.

2. FINMA publishes ICO guidelines // Swiss Financial Market Supervisory Authority [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: [https://u. to/mtgbНА](https://u.to/mtgbНА). – Дата доступа: 08.04.2022.

3. Михайлина, Е. В. Правовое регулирование криптовалюты в Швейцарии и Германии как позитивный пример для легитимизации ее в РФ / Е. В. Михайлина, А. В. Лошкарев // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 225–229.

Общественная опасность посягательства при необходимой обороне: сравнительно-правовой анализ по уголовному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации

*Бражницкая Ю. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Рыбаключева О. З., канд. юрид. наук, доц.*

Институт необходимой обороны занимает важное место в системе уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, поскольку право граждан на необходимую оборону является отражением естественного права человека на жизнь и выступает одной из гарантий неприкосновенности личности.

Исследованию и рассмотрению необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, уделяется достаточно много внимания как в российской, так и в белорусской уголовной науке. Понятие необходимой обороны сегодня закреплено в обоих государствах на законодательном уровне: ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации) и ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и в целом свидетельствует об едином подходе к определению необходимой обороны, за исключением общественной опасности посягательства.

Общественно опасным посягательством, по мнению белорусского законодателя, признается деяние, которое направленно на причинение существенного вреда, хотя конкретно в законодательстве данный термин не раскрывается, являясь оценочным. При этом отечественный законодатель, не устанавливает в статье 34 УК Республики Беларусь требования о преступности посягательства, достаточно, чтобы оно было социально опасным и воспринималось обороняющимся лицом как создающим угрозу причинения существенного вреда [1, с. 97–98]. Это значит, что при защите от общественно опасного посягательства не имеет значения, может ли лицо, совершившее опасное деяние, быть привлечено к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям. Право на необходимую оборону может возникнуть даже при нападении на потерпевшего животного, если оно было использовано человеком как орудие преступления [2, с. 9].

Российский же законодатель разделяет общественно опасное посягательство, сопряженное и не сопряженное с насилием. Так, под общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, понимается деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. В свою очередь, посягательство, не сопряженное с насилием – деяние, не опасное для жизни и здоровья обороняющегося. Как следует из формулировки ч. 1 ст. 37 УК Российской Федерации, необходимая оборона допускается от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием. На наш взгляд, такой подход значительно сужает возможность использования защитных действий.

Следует обратить внимание на то, что в ч. 2 ст. 37 УК Российской Федерации раскрываются последствия применения необходимой обороны по отношению к посягательству, не сопряженному с насилием: она является правомерной, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны. Установленная законодателем необходимость наличия насилия или угрозы его применения при общественно опасном посягательстве предполагает возможность и правомерность защиты от общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, что вряд ли можно признать целесообразным.

Вместе с тем необходимо отметить, что в науке уголовного права не всегда однозначно решаются вопросы о возможности необходимой обороны от некоторых групп общественно опасных посягательств. К их числу, например, относится вопрос о том, может ли иметь место необходимая оборона от общественно опасного бездействия и неосторожных преступлений.

Таким образом, можно утверждать, что общественно-опасное посягательство, против которого допускается необходимая оборона, по уголовному

законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь имеет разную характеристику. Формулировка, содержащаяся в УК Республики Беларусь, является более рациональной, так как она допускает использование необходимой обороны от более широкого круга общественно опасных деяний (хотя этого не исключает и формулировка в УК Российской Федерации). Но следует также учитывать, что, хотя в УК Республики Беларусь «общественно опасное посягательство» не раскрывается в уголовном законодательстве, доктрина уголовного права чаще всего рассматривает под этим понятием насильственные действия в отношении обороняющегося, что значительно ограничивает возможность деятельности лица, в отношении которого совершается посягательство. Кроме этого, в науке уголовного права не всегда однозначно решаются вопросы о возможности необходимой обороны от некоторых групп общественно опасных посягательств. Это порождает большое количество ошибок в правоприменительной практике и требует законодательного разрешения.

Литература

1. Долгая, М. В. Об условиях правомерности необходимой обороны, относящихся к посягательству в уголовном законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан / М. В. Долгая // Современная наука: проблемы, идеи, инновации. – 2020. – № 12. – С. 96–104.
2. Храмов, С. М. Законодательные основы и практика реализации права граждан на необходимую оборону / С. М. Храмов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017. – № 2. – С. 7–14.

Новое в понимании творчества и режима использования произведений в свете проблемы искусственного интеллекта

*Газданова А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б., канд. юрид. наук, доц.*

В связи с интенсификацией научно-технического прогресса и повышением доступности новых технологий искусственный интеллект (ИИ) начинает играть все более значительную роль в повседневной и профессиональной жизни человека. Однако на сегодняшний день в большинстве стран мира произведениям, созданным ИИ, не предоставляется авторско-правовая охрана, а вопрос правового режима результатов интеллектуальной деятельности (РИД) ИИ и применения к ним существующих критериев творческой деятельности является дискуссионным. Таким образом, в доктрине и правовом регулировании предоставления охраны РИД ИИ образуется правовая неопределенность.